

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ РАН
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И АРХЕОЛОГИИ
ЧЕЛЯБИНСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР УрО РАН
АДМИНИСТРАЦИЯ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

XIV
УРАЛЬСКОЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЕ
СОВЕЩАНИЕ
(21 – 24 апреля 1999 г.)

Тезисы докладов

Челябинск
1999

УДК 930.26

XIV Уральское археологическое совещание (21–24 апреля 1999 г.): Тезисы докладов. — Челябинск: Изд-во «Рифей», 1999. — 204 с.

В сборнике публикуются тезисы докладов XIV Уральского археологического совещания, которое состоялось в г. Челябинске 21–24 апреля 1999 года.

Сборник рассчитан на историков, археологов, этнографов и всех любителей древней истории.

Материалы, помещенные в сборнике, печатаются по авторским оригиналам.

Редакционная коллегия:

С.А. Григорьев, канд.ист.н. (отв. редактор), *С.Г. Боталов*, канд.ист.н.,
С.Ю. Гуцалов, *В.С. Мосин*, канд.ист.н.

ISBN 5–88–521–145–0

© Издательство «Рифей», 1999

Долганов, Кобыляков, Кудрин, Морун, Полетаев, Суворов, Сухонос, Табарин, Доможиров, Вшивков, Урюпин, Щербаков).

Семантический анализ антропооснов показывает, что диалектные слова, их образующие, встречаются практически по всей территории Европейской России, но все — так большее их число концентрируется в северной ее части.

Перовщиков С.Е. (Ижевск)

КУЗНЕЧНЫЕ ИЗДЕЛИЯ РУССКОГО НАСЕЛЕНИЯ КАМСКО-ВЯТСКОГО МЕЖДУРЕЧЬЯ

Исследований по технике металлообработки у позднесредневекового населения Камско — Вятского региона практически еще не проводилось. В основном исследователи обращались к ранним или средневековым памятникам (Патрушев В.С., Розанова Л.С., 1986, с.184 — 185., Завьялов В.И., 1991, с.56 — 64., и др.). В данной работе, излагаются результаты металлографического анализа небольшой серии кузнечных изделий, полученных при раскопках памятников оставленных русским населением, располо — женных по течению рр.Вятки и Камы. Исследованная группа представлена 27 предметами: 5 вещей из г.Котельнича, 2 из г.Хлынова (Кирова), 1 с поселения Платоновцы I, 1 из с.Безводино, 2 с Кривоборского городища, 4 с Большоголовни — хинского III поселения, 5 с Ковровского городища, 6 с Никульчинского городища.

Большинство предметов ножи (24), но есть так же серп, кочедык и ножницы. Кроме того, некоторые ножи дополнительно были подвергнуты и макроструктурному анализу. Почти все ножи типично русские: с прямой спинкой и уступчиком при переходе от лезвия к черешку. Полученные результаты металлографических исследований предметов, несмотря на свою малочисленность, позволяют сделать некоторые выводы.

Все ножи изготовлены свободной ручной ковкой из кричного железа, сырцовый или специально приготовленной стали. В результате микро — и макроструктурного исследований было выявлено 4 схемы применяемые кузнецами русских поселений. Большинство ножей (15 экз.) выполнено в технике наварки или вварки высокоуглеродистого стального лезвия в основу из мягкой сырцовый стали. В некоторых случаях основа сама была сварена из 2 — х полос. Стальная полоса наваривалась на лезвие с выходом на черенок, т.е. черенок ножа вытягивался уже после наварки стальной полосы. Вероятно, это было довольно частым явлением, так как на всех ножах, подвергшихся травлению кислотой, заметен заход стальной полосы на черешки. Большинство ножей изготовленных в этой схеме были подвергнуты закалке в резкой или мягкой закалочной среде, в результате чего, наварное лезвие приняло структуру мартенсита, троостита или сорбита. Подобная технология начала распространяться на территории Восточной Европы в XII в., и постепенно вытеснила более трудоемкий «трехслойный пакет» (Колчин Б.А., 1953, с.74 — 75).

Техника «пакета» (сварка из четырех и более полос) в исследованных ножах зафиксирована один раз. Наблюдаемые нами четыре полосы высокоуглеродистой стали позволяют говорить о т.н. «псевдопакете», но сказать, что здесь мы имеем процесс освоения подобной технологии, на наш взгляд, нельзя, т.к. нож очень небольших размеров (длина лезвия 6 см) и, был изготовлен из высокоуглеродистой стали, возможно для каких — то специальных операций.

По самым простым схемам целиком из железа или стали изготовлено семь ножей (один из них был изготовлен из углеродистой стали и смог принять закалку). Некоторые из них были дополнительно обработаны: произведен наклеп, улучшающий их свойства. Бытует мнение, что подобные ножи изготавливались ремесленниками маленьких городов, которые снабжали этими дешевыми изделиями округу (Завьялов В.И., 1984, с.18).

Исследованные шарнирные ножницы датируются достаточно широко и бытуют вплоть до XX века. Их лезвия изготовлены методом косой наварки полосы сырцовый стали на основу из кричного железа. Кочедык был изготовлен из стального дрота,

согнутого на оправке пополам для создания петли, оставшиеся концы (в районе петли) перевиты, затем сварены между собой и раскованы в рабочую часть инструмента. Серп изготовлен из среднеуглеродистой стали, но закалке подвергнут не был. Так как найден он в районе предполагаемой кузницы, вполне вероятно, что закалка изделия еще была не произведена.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что технологические схемы применяемые русскими кузнецами Вятской земли соответствуют общерусским схемам.

Теплов В.В. (Челябинск)

КАЗАЧЬЕ НАСЕЛЕНИЕ ЧЕЛЯБИНСКОГО УЕЗДА ОРЕНБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ. РАССЕЛЕНИЕ И ЧИСЛЕННОСТЬ К 1917 г.

Челябинский уезд как административно — территориальная единица сложился в 1781 году, в период губернской реформы, проводимой Екатериной II. Границы его оставались неизменными вплоть до 1917 года.

На землях уезда проживали три группы населения: крестьяне, казаки и иногородние (башкиры и татары). Казачество занимало компактную территорию в его западной части, а также узкую полосу вдоль южной границы.

Казачья часть уезда начала осваиваться русским населением в 1735 — 1743 гг., во время Оренбургской экспедиции В.Н. Татищева и И.К. Кириллова. В ходе нее были основаны крепости Миасская, Челябинская и Еткульская на Исетской линии, Усть — Уйская и Звериноголовская на Уйско — Тобольской линии. Население этих крепостей было преимущественно казачьим.

Дальнейшее формирование сети казачьих населенных пунктов будущего Челябинского уезда продолжается уже в 40 — х — 50 — х гг. XVIII столетия. Вокруг крепостей основываются казачьи выселки. Процесс этот был непрерывным: часть выселков со временем вырастала в более крупные поселения, менее жизнеспособные постепенно отмирали и исчезали. К 1861 г. карта уезда приобретает узнаваемые очертания. Окончательно формируются основные типы казачьих поселений — станицы, поселки и выселки.

В 1901 г. на территории уезда располагалось 6 станичных юртов, включавших, помимо станиц, еще 112 населенных пунктов. Кроме того, на казачьих землях размещалось 117 неказачьих поселений, как правило, малодворных — статей, хуторов, пустошей, приисков и пр. Приток «постороннего» или «иногороднего» населения заметно усиливается в начале XX в. Данные 1916 г. об обитателях казачьей части Челябинского уезда выглядят следующим образом.

Казачьих поселений в уезде насчитывалось 139 (в 8 станичных юртах). Их размеры колебались от 7 дворов (выс. Аксентьевский Миасского ст. юрта) до 980 (станция Усть — Уйская). Неказачьих поселений было 135, количество дворов в них — от 1 до 45. Население в них распределялось так: приписное (казаки) — 82077 человек, «посторонних» — 31645 человек. Последние могли при этом проживать и в казачьих поселениях.

Несмотря на столь значительную долю «постороннего» населения, отдельные местности Челябинского уезда можно уверенно назвать заповедником казачества в чистом виде. В наибольшей мере это относится к станичным юртам западной части уезда, где проживали казаки компактным ареалом.